Раздел 6
ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

УДК 94 (47).073(093)

Т. Н. Кандаурова

ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА ГРАФА И. О. ВИТТА ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Из фондов Российского государственного военно-исторического архива публикуется ряд документов начальника военных поселений кавалерии графа И. О. Витта, участвовавшего в разработке проектов учреждений по военным поселениям. Документы характеризуют отдельные моменты организации военных поселений кавалерии, отражают попытки совершенствования системы управления ими, раскрывают мнение Витта по вопросам снабжения действующей армии из фондов военных поселений в период военных кампаний.

Ключевые слова: генерал граф И. О. Витт, военные поселения кавалерии, проекты учреждения военных поселений, управление военными поселениями, хозяйственная база армии, запасные хлебные магазины.

Материалы по истории военных поселений, представленные в сборнике, являются продолжением публикации документов из личного архива начальника поселенной кавалерии генерала графа И. О. Витта [см.: Кандаурова]. Вся совокупность документов, сохранившихся в делах графа Витта, позволяет исследователям полнее представить процесс организации округов военных поселений, проследить разработку основных

© Кандаурова Т. Н., 2015

законодательных материалов по военным поселениям, процесс корректировки отдельных положений Проектов «Учреждений…» по военным поселениям пехоты и кавалерии, исходя из условий развития конкретных региональных поселений. При разработке проектов поселения пехоты и кавалерии и расширении военно-поселенной организации высшее руководство военных поселений обращалось к руководству региональных поселений с целью получения их мнений по данным вопросам. Витт занимался поселением кавалерийских дивизий в Херсонской губернии (Новороссийские военные поселения) и стал начальником всей поселенной кавалерии. Он являлся одним из разработчиков реформы по поселению армии, был привлечен для разработки проектов и основного законодательства. Зная реальное положение дел в южных поселенных округах и будучи главным их организатором, он написал свои замечания на «Проект Учреждения о военном поселении кавалерии» [Проект, ч. 1, с. 1–102].

Замечания можно датировать 1817 г., так как они написаны сразу после издания проекта «Учреждения о военном поселении кавалерии». Появление замечаний было обусловлено и тем, что Аракчеев пытался реализовать в южных регионах такую же модель, как в поселенных пехотных округах. «При организации поселений кавалерии А. А. Аракчеев предложил использовать те же методы и формы, как в округах пехоты. В этом вопросе он нашел серьезного оппонента в лице генерал-майора И. О. Витта, которому была поручена организация поселений в Херсонской губ.» [Ячменихин, с. 55]. Витт участвовал вместе с генералом Г. И. Лисаневичем, который занимался поселением уланской дивизии в Слободско-Украинской губернии, и атаманом бугских казаков полковником князем Н. Р. Кантакузиным в разработке проекта «Учреждений» о поселении кавалерии [РГВИА, ф. 1, т. 5, д. 13228, л. 114 об.]. «Во время работы над ними вновь возникли трения между А. А. Аракчеевым и И. О. Виттом, касающиеся структуры поселений кавалерии» [Ячменихин, с. 55].

Император Александр I вмешался в конфликт Аракчеева с Виттом, и результатом стало разрешение Витту обращаться со всеми вопросами по поселениям кавалерии непосредственно к императору. Витт писал в своей записке 1826 г.: «Принеся ему (императору. — *Т. К.*) благодарность за оказанное доверие, я испросил позволения представить мои замечания, имевшие впоследствии не малое влияние на поселение кавалерии. С сего самого дня блаженной памяти Государь император позволил мне входить прямо к нему с партикулярными записками по всем предметам, до кавалерийских поселений касающимся, в которых собственные мои сообра-

жения или опыт откроют мне необходимость постановления нового правила или изменения прежде принятых» [РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 115об.–116; Ячменихин, с. 55; Кандаурова, с. 329–335]. Витту были даны широкие полномочия при поселении кавалерии в южных регионах России.

Анализируя «Проект военного поселения кавалерии», Витт останавливался на ключевых, по его мнению, проблемах организации кавалерийских военных поселений: система землепользования в южных поселенных округах, форменная одежда военных поселян; обеспечение военных поселян-хозяев производственными средствами от казны, социальный статус и имущественное положение после завершения срока службы поселянами-хозяевами, содержание строевых эскадронных лошадей и лесов военных поселений, размещение военных поселян-хозяев и их помощников по соседству (предлагалось возводить одно строение на две семьи сразу) [РГВИА, ф. 1, т. 5, д. 13228, л. 105–110].

Все замечания начальника поселяемых кавалерийских дивизий были направлены на сокращение издержек казны при организации военных поселений кавалерии и обуславливались рациональным началом в деле построения хозяйственной структуры поселенных округов [Кандаурова, с. 326–327]. Будучи организатором-практиком, а не теоретиком, хорошо зная все особенности хозяйственного состояния и развития территорий, отошедших под поселенные округа Бугской уланской и 3-й Уланской дивизий в Херсонской губернии, и особенности службы в строевой кавалерии, Витт представлял в записке малозатратные варианты формирования первичных хозяйственных структур — военно-поселянских хозяйств и всей хозяйственной системы в целом. При этом он стремился максимально сохранить все экономические выгоды для самих военных поселян-хозяев (сохранение собственности семьи) и по завершении срока службы, а также высказывал предложение использовать хозяйственный опыт военных поселян-хозяев и после их отставки. Для обеспечения строительства в поселенных округах лесными материалами в достаточных объемах Витт предлагал передать казенные леса в ведомство поселений.

Интересный материал для понимания вопроса экономии средств на продовольствии кавалерийских полков от земли поселенных округов и финансовых выгод военных поселений представляет «Ращот о зависящем продовольствии от округа поселеннаго кавалерийскаго полка» [РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 102–104]. Документ может быть датирован по его содержанию и указанию на то, что военный поселянин-хозяин и его помощник (резервный) «уже должен будет довольствовать одного солдата провиантом и одну лошадь овсом, сеном и соломою»

[РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 104] в 1827 г., когда проводилась реформа военных поселений кавалерии, менялся состав поселенных полков и было принято новое Положение о поселении кавалерии [Ячменихин, с. 67; Положение о военном поселении]. Виттом был сделан расчет экономии по продовольствию с учетом всех затрат на содержание кавалерийского полка, включая ремонтирование эскадронных строевых лошадей. Продовольствие одного кавалерийского полка от земли поселенного округа по проведенным Виттом расчетам давало казне экономию в размере 270 203 руб. 72½ коп. Перевод одной кавалерийской дивизии на продовольствие от земли поселенных округов позволял казне экономить ежегодно 1 080 815 руб. 90 коп. [подсчитано по: РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 103 об.]. Одно региональное военное поселение, по данным расчетам, приносило казне экономии от 2 161 631 руб. 80 коп. до 3 242 447 руб. 70 коп. Суммы по экономии продовольствия в поселенных округах списывались из сметы Военного министерства. По данным годовых отчетов по Департаменту военных поселений суммы годовой экономии, или «сбережения от военнаго поселения в пользу казны», по поселениям кавалерии составляли в год от 6 360 219 руб. 29 коп. в 1837 г. [РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 110, л. 14 об.] до 6 596 014 руб. в 1856 г. [Там же, д. 1590, л. 7 об.]. В отдельные годы они превышали указанные показатели.

Военные поселения помимо продовольствия расквартированных кавалерийских полков являлись продовольственными базами на случай чрезвычайных ситуаций и военных кампаний. Запасы продовольствия из запасных хлебных магазинов поставлялись в действующую армию в Русско-турецкую войну 1828–1829 гг. и в Крымскую кампанию. Из хлебных магазинов 1–8 поселенных округов Новороссийских военных поселений (3-я Кирасирская и 3-я Уланская дивизии) «в минувшую войну с турками в 1828 и 1829 годах отправлено в действующую армию провианта 68 559 и сухарей 252 764 и зернового фуража 109 011 четвертей. В 1833 году для десантных войск, посланных в Турцию, сухарей 14 100, круп 1 955 и овса 2 047, всего 448 436 четвертей» [Статистичний опис 1–8 округів, с. 181]. Из 9–12 округов Новороссийского поселения кавалерии из запасов «в минувшую войну с Турками в 1828 и 1829 годах, отправлено в действующую Армию провианта 3 343 и сухарей 18 155 четвертей. В 1833 году для десантных войск сухарей 9 500, круп 400 и овса 7 000 четвертей. — Для войск действующей Армии в 1854 году, муки 7000, круп 656 и овса и ячменя 3 000 четв., всего 98 041 четверть» [Статистичний опис 9–12 округів, с. 232]. Но еще в 1820-х гг. Витт составил записку, где дал расчет объемам продовольствия, которое возможно было исполь-

зовать из запасных хлебных магазинов Херсонских поселенных округов в случае военных действий против Турции, и показал возможности переброски продовольствия к местам боевых действий. По расчетам Витта из запасов поселенных округов можно было поставить до 40,65 %, или до ⅖ части, зерновых и хлебных запасов, предназначаемых для муки и круп, и 15,7 % от всей совокупности фуражных запасов регионального военного поселения [подсчитано по: РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 87 об.–88].

В материалах начальника военных поселений кавалерии сохранилась еще одна интересная записка, которая касается системы управления военными поселениями. В записке Витт однозначно выступает оппонентом главного над военными поселениями начальника графа Аракчеева. Документ можно датировать временем смены правления российских императоров Александра I и Николая I и перемен в руководстве поселенной организации. На записке имеется помета «Получено от. Н. Г. Ш. (начальника Главного штаба. — *Т. К.*) 4 июля 1826». Витт, вероятно, подготовил и отправил записку в конце 1825 или начале 1826 г., так как ее содержание свидетельствует о том, что подготовлена она была уже после смерти Александра I. Отмечая принципиальные различия между поселениями пехоты и кавалерии, он предлагает провести и дифференциацию в системе управления двумя частями военно-поселенной организации с учетом их различий, а также подчинить все военные поселения начальнику Главного штаба армии, что способствовало бы реорганизации военно-поселенного управления. До этого момента военные поселения имели автономное управление и находились в подчинении штаба корпуса военных поселений, который был утвержден при главном над военными поселениями начальнике [Ячменихин, с. 105–106].

В записке Витт обозначает различия между военными поселениями Северными пехоты и Южными кавалерии, расположенными в разных частях государства. В пехотных поселениях в военные поселения «водворялись» в качестве поселян-хозяев старослужащие солдаты. Они получали для обустройства своих хозяйств необходимые средства производства – рабочий скот, земледельческие орудия, семена для посева — и снабжались «вообще всеми предметами, нужными в хозяйственном их быту». В кавалерийских поселениях в состав поселян-хозяев определялись коренные жители, которые имели свое хозяйство, необходимые средства производства и «при поступлении в состав поселеннаго полка не требуют никакого от казны пособия» [РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 84 об.].

В записке Витт отстаивал идею разделения управления, а точнее, невозможность распространения одних и тех же правил или общих поста-

новлений на все поселенные части. Необходимость согласовывать действия местного начальства с главным начальником поселенных войск и медленность сообщения по причине большого расстояния также являлись фактором, тормозящим реализацию на практике того или иного решения. Несогласованность многих принимаемых на высшем уровне правил с местными условиями и особенностями развития поселенных округов приводила к невозможности исполнения их в региональных поселениях. В ряде случаев главное начальство военных поселений не желало признавать своих ошибочных решений и не отменяло их. Витт приводит пример с поселением 3-й Кирасирской дивизии в Херсонской губернии, когда проект, предложенный им и вполне коррелируемый с местными условиями, не принимался высшим руководством поселений. Первым противником проекта был граф Аракчеев, и, как отмечает автор записки, главное начальство «старалось делать возможные преграды». Но проект был одобрен императором и успешно реализован на практике, принеся казне немалую экономию финансовых средств.

В данном сюжете записки, как и в записке «О настоящей цели военных поселений…» [Кандаурова, с. 329–335], нашло отражение противостояние Аракчеева и Витта по вопросам развития военных поселений кавалерии и организации хозяйственных основ поселенных округов. Еще одним негативным моментом существующей системы управления военными поселениями автор записки считал ограничения местного руководства в принятии решений, даже в предоставлении усердных офицеров к наградам [РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 87]. Эта прерогатива оставалась за высшим руководством поселений. По мнению Витта, ожидаемые успехи в развитии военно-поселенной организации будут достигнуты только тогда, когда «начальники отрядов будут облечены большею властию по части распорядительной и хозяйственной» и начальники отрядов военных поселений будут подчинены начальнику Главного штаба е. и. в. [РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 87 об.]. Данный образ управления позволил бы избежать тех затруднений, которые имелись в устройстве военных поселений на момент написания записки.

Новая система управления, по мнению Витта, принесет только пользу развитию военно-поселенной организации и государство получит ощутимые выгоды. Начальник Главного штаба е. и. в. не будет замыкаться только на поселениях и станет относиться к ним без определенных предубеждений. Поселенные войска будут подчиняться «общепринятым для армии правилам», а не особенным постановлениям. Император Александр I предполагал поселенные корпуса и дивизии «по мере достижения цели военного поселения по предмету хозяйственного устройства» отчислять

из отдельного корпуса военных поселений в армию. Части военных поселений никогда не исключались из армейского состава, а считались в командировке. При подчинении управления поселенными войсками начальнику Главного штаба е. и. в., оно, по мысли автора записки, «может быть учреждено на правилах общепринятых для армии». Внутри штаба должно было происходить разделение дел 1) по части действующей, 2) по части устройства и хозяйственной, 3) по экономической и строительной частям военных поселений. Дела по экономической и строительной частям при этом поступали бы, как и прежде, в Экономический комитет военных поселений [Положение об Экономическом комитете].

В записке также предлагалось учредить комитет при начальнике Главного штаба для облегчения его занятий по части военных поселений. Председателем комитета должен был стать начальник Главного штаба. В состав комитета входили: отрядные начальники военных поселений, начальник отделений, учрежденных в Главном штабе для хозяйственной части поселенных войск, председатель Экономического комитета военных поселений и несколько членов экономических обществ. В качестве первоочередной задачи комитета Витт определял «составление общего положения для поселенных войск», так как Проекты «Учреждений…» для военного поселения пехоты и кавалерии были «наполнены противоречиями, правилами, не могущими быть приводимыми в действо». При особой важности делá могли передаваться из Комитета Главного штаба на рассмотрение в Государственный совет. При таком подходе, как считал граф Витт, значительно повышалась бы эффективность деятельности отрядного начальства, более рациональный подход отмечался бы при составлении предположений и проектных разработок, учитывались бы не только «частные выгоды военного поселения», но и общегосударственная польза.

Записка была написана Виттом в тот момент, когда «с воцарением императора Николая I началась постепенная ликвидация автономии военных поселений в области управления» [Ячменихин, с. 110]. И она могла вполне мотивировать нового императора на перемены в системе управления военными поселениями. Помета на первом листе записки свидетельствует о знакомстве с идеями Витта начальника Главного штаба генерала И. И. Дибича.

Весной 1826 г. Николай I отправил Аракчеева в отпуск по болезни, но это была фактически отставка главного над военными поселениями начальника. Командование поселенными войсками на время отпуска Аракчеева поручалось генерал-майору П. А. Клейнмихелю, которому было поручено важные дела согласовывать с начальником Главного штаба

е. и. в. И. И. Дибичем. «С этого момента началось постепенное переподчинение поселенных войск общему армейскому командованию. В связи с этим началось реформирование центральных органов управления» [Ячменихин, с. 110].

До осени 1826 г. сохранялось прежнее управление военными поселениями. Клейнмихель, мотивируя свои соображения незавершенностью перехода поселенных кавалерийских дивизий на само продовольствие от земли поселенных округов, убедил императора и начальника Главного штаба Дибича не передавать кавалерийские поселенные дивизии в состав армии и подчинение Главному штабу. Но 30 сентября 1826 г. Николай I подписал указ на имя Дибича о присоединении штаба военных поселений с начальником его и Экономического комитета к Главному штабу е. и. в., «оставляя управление сих частей на точном основании их образования, конфирмованного Государем Императором Александром Павловичем» [РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 409, л. 639]. Штаб отдельного корпуса военных поселений отныне стал «ведомственным включением в Главный штаб е. и. в. и получил название Штаба е. и. в. по военному поселению» [Ячменихин, с. 111].

В публикацию включены наиболее значимые записки графа Витта, представляющие расчеты и разработки по поселению кавалерии, по снабжению действующей армии продовольствием из фондов поселенных округов и предложения по усовершенствованию управления военными поселениями.

№ 1

ЗАМЕЧАНИЯ ПРОТИВУ ПРОЕКТА ВОЕННАГО ПОСЕЛЕНИЯ КАВАЛЕРИИ[1]

[*1816–1817 гг.*][2]

1е

§ 13. Разделение земли на равные участки для каждого хозяина неудобно потому:

1е) Всякой хозяин занимается хлебопашеством столько, сколько ему позволяют его состояние, именно: имеющие 6-ть или 8-м волов и более пашет для себя своим плугом, не требуя помощи от других. Но тот, которой будет иметь менее, должен приискивать себе подобного и, с ним совокупясь, пахать. Следовательно, уравнивать таковых участками с первыми было бы излишним. И напротив, имеющие достаточное число волов лишены б были

[1] Собственный заголовок документа.

[2] Датируется примерно по содержанию документа.

способов в хорошем устройстве своего хозяйства, что для них есть одно из важнейших предметов. А также в степных местах изобилие земли способствует поселянину к приумножению скотоводства, составляющего общую пользу.

2е

§ 20. О цели военного поселения

До сего времени существовало, что солдат, выслужив узаконенной термин[3], если у него есть дом или родные, обращался туда, и после понесенных трудов, оставаясь вольным, занимался единственно собою и по возможности промышленностью для своей пользы. Но ныне на основании сего параграфа, оставляя военную службу, обязывается быть хозяином, трудиться для содержания определяемых ему постояльцев и лошадей, заниматься снова службою и, следовательно, после прежних трудов отдохновения иметь не будет.

3е

по § 74 и 75. Казна снабжает военных поселян хозяев домашним скотом и упряжью, [для] обрабатывания земли орудиями и в первый год поселения семенами озимого и ярового хлеба. Я почитаю снабжения сии излишними, потому что в хозяева назначены теперь люди достаточные и не нуждающиеся ни в чем из упомянутых потребностей, но если бы сие было уже необходимо по обстоятельствам уменьшения назначаемых мною в округи деревень, причем должно бы уже назначить в хозяева и таковых, коим пособие нужно, то и тогда ограничить потребно, сколько чего именно должно дать, а иначе издержки для казны были бы не соразмерны.

4.

Подчинение казенных лесов, в округе военного поселения состоящих, военному ведомству необходимо, с одной стороны, для прекращения злоупотреблений лесных досмотрщиков, истребляющих оные, а с другой, для собственной пользы в нужных по поселению постройках.

5.

По правилам поселения принято, что хозяева из коренных жителей, имеющие [возраст] сверх 45 лет, должны быть определены на инвалидное содержание, почему устраняются от всей собственности, приобретенной своими трудами, и должны пользоваться только одним прокормлением, какое будет определено, тогда когда он в состоянии бы был пропитать подобных себе инвалидов несколько человек. Сия статья по свойству своему не может быть сносною, а особливо для тех, кои должны передать свое хозяйство в чужие руки и предать забвению все нужды своею семьи.

6.

По § 56 предоставлено право военному поселянину хозяину при старости оставлять звание хозяина и поступать на покои в инвалиды. Я постановление сие нахожу поводом умножения худым хозяевам по причине, что они,

[3] Так в тексте. Имеется в виду: услышав слово «поселение».

войдя в подробное рассмотрение поселения, и по простоте свои, не предусматривая для себя пользы, сделаются нерадивыми и нарочито сами будут стараться удалиться от хозяйства; противу чего нахожу необходимым поставить во обязанность Полковому Управлению удерживать на хозяйстве, хотя бы он и стар был, поелику опытность его в хозяйстве и распоряжение оных благонадежнее будет, нежели нового и не опытного его наследника.

7.

Жилья для военного поселянина хозяина и его помощника (то есть резервного) я нахожу очень удобными, поместив обоих в корпус одного дома, на которой план Высочайше утвержден, с тем чтобы на другой половине дома помещался помощник, которой, имея у себя хотя менее рабочего скота противу своего хозяина и пользуясь правом на хлебопашество, может также доводить свое хозяйство до той степени, что в последствии даст ему право быть также хозяином, а сего, по мнению моему, отымать недолжно, и потому не без полезным полагаю определить ему также одного постояльца из действующих эскадронов на его содержание, уравнивая оное, по состоянию его, противу настоящего хозяина, к коему он назначен, посредством полкового управления.

8.

Содержание строевых лошадей на конюшнях при домах хозяев нахожу неудобным, поелику лошади сии должны быть в виду взводного офицера и эскадронного командира, долженствующего ежедневно смотреть за чистотою и содержанием оных. И потому не бесполезным было бы устроить если не полу эскадронные, то хотя взводные конюшни с чуланами для складки амуниции, чем предоставится удобность всякому офицеру удержать свою часть в том порядке, какового по службе требовать от его должно.

9.

Хотя и постановлено солдату действующих эскадронов помогать хозяину своему в домашних работах, но сие исполнить удобно пехотному, не имеющему посторонних занятий по службе, кроме самого себя, но кавалерийскому должно быть ежедневно на чистке в день два раза и на ученье, сколько надобность укажет, иначе же он совершен по службе быть не может.

10.

Построение мундирных вещей для военных поселян не считаю я нужным, ибо человека, озабоченного хозяйством, было бы излишним обязывать одеваться в мундир, не соответствующий его званию, и составляющий для казны не маловажные расходы. Но довольно было бы, чтобы хозяева одевались из домашних своих изделий, только одинаково, в ту одежду, какова по званию их носилась бы приличною[4].

[РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 105–110]. Рукопись. Отпуск

[4] Подпись отсутствует.

№ 2

РАЩОТ О ЗАВИСЯЩЕМ ПРОДОВОЛЬСТВИИ ОТ ОКРУГА ПОСЕЛЕННОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА[5]

[*1826–1827 гг.*][6]

По устройстве местном и распоряжением начальства возлагается обязанность на поселян [обеспечивать] полное продовольствие действующих 6-ти эскадронов поселенного полка, имеющих по перемене штата с нестроевыми 1 120 чел. Нужно было бы на один год муки 3 360 четвертей, полагая по 12 р. 50 к. за каждую, 42.000 р.; круп 315-ть четвертей по 16 руб. — 5 040 р.

По штату положено в поселенном кавалерийском полку строевых лошадей в 6-ти действующих эскадронов 1 075, в 3-х резервных эскадронах 150, офицерских верховых 56-ть. Всего 1281 лошадь.

Овса 21 460 четвертей 5 четвериков, полагая каждую четверть по 9 руб. — 193 145 р. 62½ к.

Сена каждой лошади в сутки 10-ть фунтов, а на год составит 115 290 пуд. По 65 коп. — 74 938 р. 50 к.

Соломы на сечку каждой лошади в сутки по 3 фунта, а на год 34 587 пуд по 25-ти коп. — 8 646 р. 75 к.

Для жеребцов, состоящих в конском заводе, 4-м во весь год, а 23 — на 8-мь месяцев овса в сутки по 4 гарнца. Всего 435 четв. по 9 р. — 3 915 руб.

Поселяне округа одного полка в год сократят таковым продовольствием казенных издержек — 327 685 р. 87½ к.

По случаю большого количества резервных в мирное время достаточно будет содержать действующих солдат в поселенном кавалерийском полку 900 человек, полагая по 150 в каждом эскадроне; в военное ж время заменится сей недостаток резервными и из учебного эскадрона кантонистами, чрез сие уменьшится казенное содержание от 180 действующих солдат — 15 460 р. 45 коп.

От винного откупа по округу состоит доходу до — 15 000 руб.

За усовершенствованием конских заводов прекратится отпуск на покупку годового ремонта 147 лошадей — 33 075 руб.

Всего в один округ поселенного кавалерийского полка сокращает государственных расходов в год — 391 221 р. 32½ к.

Сверх сего содержание конского завода сенным продовольствием не включается в сей щот, а имеет быть так же собственно от округа обеспечен.

Из сего числа исключается.

Что казна не получает прежних податей от поселян, коих числом до 6 000 — 60 000 руб.

Обмундирование 3-х эскадронов поселян-хозяев 966 и с жалованьем стоит казне каждый в год по 28 рублей — 27,048 р.

---

[5] Собственный заголовок документа.

[6] Датируется примерно по содержанию документа.

Резервных состоит [в] полку равное число, сколько хозяев, но в замен исключается один резервный эскадрон, потому что в поселенном кавалерийском полку имеется 7-й запасной, которого содержание людей более стоит казне достальным 644-м, обмундирование и с жалованьем каждый стоит 40 р. 90 к. — 26 339 р. 60 к.

Обмундирование кантонистов большого и среднего возраста, полагая примерно в каждом полку 700 человек, считая сроки вещам противу Воспитанников сиротских отделений, казне стоит в год каждой 10 р. 80 к. — 7,630 р.

Всего на поселян кавалерийского полка казна издерживает со включением и того, что не имеет прежних доходов от податей — 121 017 р. 60 коп.

За отчислением же из 391 221 р. 32½ к. употребленную сумму для поселян 121 017 р. 60 к., на сих правилах казна имеет ежегодно пользы от одного поселеннаго полка — 270 203 р. 72½ коп.

Единовременная сумма, положенная для конского завода по округу на покупку 4-х лучшей породы и 23-х обыкновенных жеребцов, до 345 кобыл, на первых по 1500 р. ценою, на последних по 250 р., составит всей суммы — 126,750 р.

По усовершенствовании сего завода казна не будет отпускать ежегодно ремонта для покупки 147 лошадей, на каждую по 225 руб., а на всех 33 075 руб., следовательно сократится расход сей, и в продолжении 40 лет с избытком пополнится капитал, употребленный для такового заведения.

Из сего выше писанного можно усмотреть ощутительную пользу для казны, что вместо продовольствия двух постояльцев, действующих солдат, провиантом, и при них двух строевых лошадей сеном и соломою, поселенный хозяин с резервным уже должен будет довольствовать одного солдата провиантом и одну лошадь овсом, сеном и соломою.

И сверх того, когда совершенно продовольствие перейдет в зависимость поселян округа, тогда не нужно будет иметь в поселении провиантских чиновников.

Генерал-лейтенант граф Витт

[РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 102–104]. Рукопись. Автограф

№ 3

ЗАПИСКА О МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В СЛУЧАЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ ТУРЦИИ

[*1827–1828 гг.*][7]

В случае экстренных политических обстоятельств, могущих заставить занять нашими войсками Турецкие области и даже двинуться далее — до Константинополя, — встретится главнейшим препятствием в продовольствии большого количества войск.

[7] Датируется примерно по содержанию документа.

В предупреждение сего важного затруднения могут быть весьма полезны нижеследующие меры:

В округах Херсонского военного поселения состоит к 1-му генваря в запасных хлебных и фуражных магазейнах:

Для муки ……138 888 четвертей.
___ круп……..8 759 _____
___ овса и ячменя…….254 774 _____

Из сего количества, не расстраивая ни малейшее настоящего от земли продовольствия поселенных войск, можно взять взаимообразно 60 т[ыс]. четвертей хлеба с пропорциею круп и 40 т[ыс]. четвертей овса.

Но и после сего встречается не маловажное препятствие — скорая перевозка сих продуктов на назначенные пункты.

Чтобы отклонить и сии неудобства, должно обратиться к нижеследующему:

Каждый округ поселенного полка имеет рабочего вообще скота до 9000 штук, следовательно, без затруднения можно назначить из округа 500 повозок по паре волов. На каждую повозку положится 6-ть четвертей, что и составит 36 т[ыс]. четвертей.

Сей, так сказать, подвижный парк возможно устроить двояким образом: с заплатою за перевозку от четверти на каждые сто верст, или же купить у поселян волов и повозки. Тогда парк сей может весьма быть полезен для дальнейшего употребления, а впоследствии волы обратятся в мясную для войск порцию.

Для прислуги парка, если оный будет куплен, легко прикомандировать к 500 повозкам 250 человек из людей в округах, менее занимающихся полевыми работами, с производством им платы и провианта. Остальное количество продуктов, позаимствованных из военного поселения, может перевозиться исподволь на наемных подводах, или подвижными батальонами, которые составятся на прежнем основании, т. е. как были сформированы в прошедшую с турками войну; или же наконец, доставка остального хлеба может быть произведена по наряду военными поселянами за заплату до Одессы, отколь продукты сии легко могут быть транспортированы морем в назначенные пункты.

[РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 5, д. 13228, л. 87–90]. Рукопись. Отпуск

№ 4

ЗАПИСКА О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯМИ

[*Не позднее 4 июля 1826 г.*][8]

Рассматривая состав отдельного Корпуса военных поселений и образ управления оного, представляется:

[8] Датируется на основе пометы на первом листе документа.

В отношении состава отдельного корпуса военных поселений.

a.) Поселения, составляющие сей корпус, по роду войск разделяются на два разряда: пехотные и кавалерийские.

b.) Войска поселенные и по естественному своему положению, разделяются на Северные и Южные; в большом расстоянии одно от другого находящиеся. Местные способы поселения одного края мало имеют общего или, лучше сказать, ничего не имеют общего с способами другого края.

c.) Поселения Северные или пехотные, в самой уже основе, имеют совершенно разнствующие правила от поселений Южных или кавалерийских. В пехоте, по малому числу коренных жителей, входящих в состав округа, водворяются или получают оседлость солдаты. Солдаты сии снабжаются от казны не только скотом для обрабатывания и удобрения полей, но земледельческими орудиями и вообще всеми предметами, нужными в хозяйственном их быту.

В кавалерии же округ составлен собственно из коренных жителей, которые, имея собственное хозяйственное обзаведение, при поступлении в состав поселенного полка не требуют никакого от казны пособия.

2.) В отношении управления.

Все выше изложенное относительно состава Корпуса военных поселений ведет к заключению, что соображения общие, а тем более еще распространение одних и тех же правил на все отряды, редко могут быть с удобностию исполняемы. Напротив, оные часто еще затрудняют ход устройства военного поселения, ибо Главноначальствующий военными поселениями, увлекаясь предупреждением[9] к той части поселения, в отношении которой он соединяет с Главным Начальством и частное начальство, распространяет принятые им для сей части поселения правила и на прочие отряды, требуя точного по оным исполнения. Тогда как по местным средствам некоторых отрядов, исполнение таковых правил совершенно стесняет успехи в устройстве и части хозяйственной, служащей главною основою военного поселения.

Впоследствии, конечно, Главный начальник военных поселений может усмотреть сделанную им ошибку в несообразном требований[10] исполнения разосланных правил, но по самолюбию, не желая в том сознаться, отстаивает первоначальное мнение. Многократные случаи в истине сего убеждают, а поселение 3-й Кирасирской дивизии служит доказательством, что не взирая и на очевидно выгодные для Государства основы водворения сей дивизии, Главное начальство употребляло все усилия опровергнуть оные и старалось делать возможные преграды, при приведении в исполнение правил сего образа водворения.

---

[9] *Отметка на полях*: а.

[10] *Запись на полях*:

1.) Изъятие не обмундированных коренных жителей от всех общественных по Округу работ.

2.) Запрещение производить — общественные посевы.

3.) Правила о промышленности военных поселян и проч.

Даже и при совершенном успехе поселения 3-й Кирасирской дивизии, оправдывающем основательность соображений, на коих основано предположение о водворении сей дивизии, Главное начальство, единственно потому, что предположение о сем было сделано частным начальником отряда, решается еще опровергать оное.

Какого успеха можно ожидать, когда начальник отряда не имеет права никакого делать распоряжения без предварительного разрешения Главнаго начальства? Самая медленность в сношениях, по причине дальнего расстояния, представляет уже большие неудобства, а потом должно упомянуть, что часто получаемое разрешение[11] сопровождается и правилами для руководства при исполнении по тому предмету, о коем представлялось. Правила сии иногда так ограничивают начальника в распоряжениях и по сложности и несообразности с местными средствами, такие представляют преграды в исполнении, что иногда оные не только затруднительны, но даже и совершенно в действо приводимы не могут. Отрядной начальник до того ограничен, что не имеет права поощрять усердных офицеров представлением их к награде, ибо[12] Главный над военными поселениями начальник предоставил единственно себе сие право. Трудно судить о усердии офицера за 1.500 верст! Иногда офицер, и подвергнувшийся взысканию за какую либо погрешность, заслуживает в особенности награды за отлично всегда ревностную и усердную службу.

Поселение 3-й Кирасирской дивизии на опыте выказывает, сколько способов как для пользы Государства, так и собственно для частной пользы поселения может изыскать местной начальник, хотя только несколько менее стесненный в кругу своих действий. Что служит убедительным доказательством, что ожидаемых успехов по поселению можно тогда только надеяться, когда начальники отрядов будут облечены большею властию по части распорядительной и хозяйственной. Решительно же можно сказать, что совершенно успешный ход военные поселения в отношении как устройства оных, так и достижении предположенной цели могут тогда только принять, когда начальники отрядов военного поселения будут относиться прямо [к] начальнику Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества.

Сим только образом управления могут отклониться выше изложенные затруднения, встречаемые ныне по устройству военного поселения, и тогда Ваше Императорское Величество изволит усмотреть, сколь успешной ход примут оные.

Польза сего образа управления выказывается и по следующим соображениям:

1.) Начальник Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, не быв единственно только начальником военных поселений, не будет иметь

---

[11] *Отметка на полях:* А.

Запись на полях: 1.) Правила о промышленности военных поселян – Относительно занятия их извозами.

[12] *Отметка на полях* : В.)

к сему устройству особого предубеждения, и потому все предложения и распоряжения его по сей части будут основаны не на одних частных выгодах поселения, но на соображении общих польз Государства; тогда как Главноначальствующий собственно военными поселениями, увлекаясь пристрастием к вверенной ему части[13], может основывать распоряжения свои по военным поселениям, хотя и с пользою для оных, но на ущербе выгод государственных.

2.) Поселенные войска будут подчинены общепринятым для армии правилам, тогда как ныне военные поселения по многим предметам имеют свои особенные постановления. Постановления сии, быв составлены собственно только для поселенных войсках, не всегда достигают своей цели а часто[14] служат лишь к возрождению неудовольствий, ропота в служащих.

3.) Отклонится то затруднение, в кое неминуемо ныне поставляется Начальник Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества в общих распоряжениях по армии как в мирное, так тем еще более в военное время, не имея точных и полных сведений о средствах, предоставляемых военными поселениями.

Притом должно присовокупить, что самой состав столь обширного Корпуса военных поселений была мера временная. По предположению блаженной памяти в Бозе опочивающего Императора, корпуса и дивизии, по мере достижения цели военного поселения, по предмету хозяйственного устройства, должны были поступать опять в армии, отчисляясь от отдельного корпуса военных поселений. Вот причина, почему корпуса и дивизии, находящиеся ныне в отдельном Корпусе военных поселений, не исключены из состава армии и щитались только в откомандировке.

Управление поселенными войсками, быв подчинено Начальнику Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, может быть учреждено на правилах, общепринятых для армии:

1.) Все предметы, относящиеся до действующих войск, в поселении состоящих, будут поступать в Императорский департамент Главного Штаба Вашего Императорского Величества на установленных для армии правилах.

2.) По части собственно поселенной могут быть учреждены в оном департаменте особые отделения. В сии отделения должны поступать все предметы, относящиеся вообще до устройства и хозяйственной части.

3.) Все дела, относящиеся до экономической и строительной части, будут поступать, как и ныне, в экономический комитет.

Чтобы облегчить занятия Начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества по управлению поселенными войсками, может учредиться комитет под председательством Начальника Главного Штаба Вашего Императорскаго Величества: a) Из отрядных начальников, b) Начальника отделений учрежденных в Главном Штабе для хозяйственной части поселенных войск, c) Председателя Экономическаго комитета и d) Нескольких

[13] *Отметка на полях:* C.)
[14] *Отметка на полях:* D.)

членов экономических обществ. При том полезно бы было приглашать в сей комитет, для присудствия, и тех гг. министров, по части коих могут встречаться рассуждения в комитете.

Комитет сей может собираться в полном своем составе при начале каждого года, в оном будут рассматриваться успехи протекшего года, представленные предположения на текущий год и вновь делаемые соображения.

Первоначальное занятие сего комитета должно быть составление общего положения для поселенных войск, ибо изданные проекты учреждения для военного поселения пехоты и кавалерии наполнены противоречиями, правилами, не могущими быть приводимыми в действо, вообще облечены лишь формою теор[ет]ического порядка, без всякого соображения получится ли действительная польза и есть ли возможность исполнять оные и при том так пространны, что нет памяти, которая бы могла оные обнять для точного по оным следования и исполнения.

В случаях особенной важности дела из сего Комитета, по усмотрению Начальника Главного Штаба Вашего Императорского Величества, могут поступать на рассмотрение в Государственный совет.

Таковой порядок хода дел заставит каждого отрядного начальника, быть более осмотрительным в своих представлениях с новыми предположениями и делать таковые по точном и основательном соображении, как в пользе, так и в возможности исполнения оных и притом все учреждения для военного поселения, издаваемые, будут иметь основанием общие пользы Государства, а не одни частные выгоды военного поселения.

Помета вверху на первом листе документа: Получено от. Н. Г. Ш. 4 июля 1826.

Помета на полях первого листа: К докладу оставить в канцел[ярских] делах.

[РГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2а, д. 3568, л. 84–92]. Рукопись. Копия

Кандаурова Т. Н. Записки по военно-поселенной организации генерала Витта // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 13. Екатеринбург, 2013. С. 323–345.

Положение о военном поселении регулярной кавалерии. СПб., 1827.

Положение об Экономическом комитете военных поселений. СПб., 1819.

Проект Учреждения о военном поселении кавалерии. Ч. 1–3. СПб., 1817.

РГВИА. Ф. 1.; Ф. 405.

Статистичний опис 1–8 округів Новоросійського військового поселения // Цубенко В. Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків, 2008. С. 145–199.

Статистичний опис 9–12 округів Новоросійського військового поселения. 1857 // Цубенко В. Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків, 2008. С. 200–246.

Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006. С. 50–120.